

14. Zeneli V. Central and Eastern Europe: China's Stepping Stone to the EU? Nov. 30. 2016 [Electronic resource]. URL: <http://thediplomat.com/2016/11/central-and-eastern-europe-chinas-stepping-stone-to-the-eu/> (accessed: 14.02.2019).

Рукопись поступила в редакцию 25 марта 2019 г.

УДК 327.7 + 327(520) + 327.37

Н. П. Дронишинец

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ЕС И ЯПОНИЕЙ В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема исследования обусловлена тем, что современный глобальный мир определяется растущим влиянием КНР и ослаблением роли США. Неопределенность в архитектуре глобального управления, созданная администрацией Д. Трампа, побуждает Японию и ЕС поднять сотрудничество на беспрецедентный уровень. Новизна работы заключается в том, что в ней анализируются два важнейших соглашения между ЕС и Японией — о стратегическом партнерстве и об экономическом партнерстве, подписанных в 2018 г. и вступивших в силу в 2019 г. В качестве методологии автор использует онтологический конструктивизм с эвристическими возможностями концепции глобального управления, что позволяет рассмотреть эволюцию, факторы формирования стратегического партнерства в области глобальной и региональной безопасности между ЕС и Японией.

Ключевые слова: сотрудничество, безопасность, Европейский союз, Япония.

Введение

25 июня 2018 г. Верховный представитель Европейского союза Ф. Могерини представила министрам иностранных дел ЕС второй ежегодный Доклад о Глобальной стратегии ЕС: год действий, направленных на решение «предсказуемой непредсказуемости». В докладе было отмечено, что со времени принятия в 2016 г. Глобальной стратегии ЕС миропорядок стал более неустойчивым и неопределенным. В то же время значительно выросла роль ЕС на мировой арене. В этой сложной обстановке ЕС продолжил играть ведущую роль в области дипломатии, сотрудничества и поиска компромиссов в соответствии с Глобальной стратегией ЕС. Европейский союз углубил экономическую дипломатию и расширил свою роль в области безопасности в Азии, в частности, завершил переговоры с Японией по Соглашению о стратегическом партнерстве и Соглашению об экономическом партнерстве [13, 14].

Сегодняшний глобализированный мир определяется растущим влиянием Китая и ослаблением Америки. Китай бросает вызов США в экономическом, политическом и военном отношении, представляет собой серьезный вызов

американскому лидерству в мире. Этот факт, отмечает старший научный сотрудник Центра американского прогресса в Вашингтоне Г. Фукусима, признают демократы и политические лидеры республиканцев [15]. Как Япония и ЕС реагируют на усиливающееся китайско-американское соперничество? Япония традиционно опасалась, что отношения США и Китая станут слишком дружественными и это приведет к миру «G2», где Японии достанется место маргинала. С другой стороны, напряженность в отношениях между США и Китаем может иметь и негативные последствия для партнеров. Японии и ЕС все труднее сохранить баланс между послевоенным политическим союзом и союзом в области безопасности с США и все более растущими экономическими связями (торговыми, инвестиционными, финансовыми, туристическими и др.) с Китаем. Неопределенность в архитектуре глобального управления, созданная администрацией Д. Трампа, побуждает многие страны мира искать новых союзников, чтобы минимизировать свои риски. Япония и ЕС не являются исключением.

Что касается ЕС, то, как подчеркивает директор Института Европы РАН А. А. Громыко, все больше и больше западных экспертов оценивают действия Д. Трампа уже не только как вредные для евроатлантической солидарности по отдельным вопросам, но и как подрывающие весь «старый порядок», «порядок, основанный на правилах», «либеральный мировой порядок». Все громче голоса тех, кто призывает, не отказываясь в принципе от союзнических отношений с США, заменить Вашингтон в качестве лидера этого порядка [2].

Поэтому отношения между ЕС и Японией, основанные на Соглашении о стратегическом партнерстве и Соглашении об экономическом партнерстве, которые были подписаны 17 июля 2018 г., стали единственными всеобъемлющими отношениями типа «регион — государство», которые сегодня известны миру. На ЕС и Японию приходится более трети мирового ВВП, а общая численность населения составляет более 600 млн человек [10]. Принятие двух важнейших соглашений между ЕС и Японией поднимает сотрудничество на беспрецедентный уровень. Целями Соглашения о стратегическом партнерстве являются укрепление общего партнерства между ЕС и Японией путем содействия политическому и секторальному сотрудничеству; совместные действия по вопросам, представляющим общий интерес, включая региональные и глобальные проблемы; обеспечение долгосрочной правовой основы для укрепления двустороннего сотрудничества, а также сотрудничество в международных и региональных организациях и форумах [25].

Еще одним фактором, способствующим развитию стратегического партнерства ЕС и Японии, является, как отмечают Э. Браттберг и Д. Шофф из московского центра Карнеги, неприязнь президента Трампа к либерализации международной торговли, особенно сильно задевшая Европу и Японию, которые обязаны своей безопасностью и процветанием миропорядку, сложившемуся под руководством США. Это крупные экспортно ориентированные экономики, для которых очень важно участие в формировании будущей системы международных экономических отношений. Поэтому неудивительно, что сейчас, когда Вашингтон отходит от своей традиционной роли лидера в вопросах мировой торговли, Брюссель и Токио пытаются перехватить инициативу [1]. Соглашение между ЕС и Японией

приобрело особое геополитическое значение после приостановки в 2017 г. переговоров между ЕС и США о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) и введении США в июне 2018 г. пошлин на импорт стали и алюминия — 25 и 10 % соответственно [26].

Следующими факторами, которые способствуют укреплению стратегического партнерства между ЕС и Японией, являются озабоченность северокорейской ядерной программой, активной позицией Китая в Южно-Китайском море, конфликтом в Сирии, а также более широким суннитско-шиитским противостоянием, ростом напряженности между Токио и Сеулом. В нарушение устоявшейся практики премьер-министр Японии С. Абэ удалил из своей ежегодной политической речи 29 января 2019 г. пункт, в котором изложил свое видение связей Японии и Южной Кореи. С. Абэ лишь мимоходом упомянул Южную Корею, подчеркнув важность «тесной координации с международным сообществом, в частности, Вашингтоном и Сеулом», чтобы иметь дело с ядерной Северной Кореей. Речь, произносимая каждый год в начале очередной сессии парламента, была отходом от предыдущих политических заявлений, где С. Абэ посвящал целый абзац, подробному описанию своего намерения продвигать то, что он часто называл «ориентированными на будущее» отношениями с Сеулом [27].

Таким образом, подписание Соглашения об экономическом партнерстве и Соглашения о стратегическом партнерстве является ценным и знаковым событием, поднимающим отношения Япония — ЕС на более высокий уровень. На фоне расширения протекционистских движений подписание Соглашения об экономическом партнерстве и Соглашения о стратегическом партнерстве наглядно демонстрирует миру твердую политическую волю Японии и ЕС возглавить мир, поддерживая высоко флаг свободной торговли.

В научной литературе внутренняя экономическая политика и политика безопасности Японии до сих пор привлекали львиную долю внимания ученых. Это вполне понятно и связано с экономическими успехами страны, но в то же время представляет собой узкую направленность исследований. Даже когда внимание ученых было обращено на международную сферу, они ограничивались анализом отношений Япония — США и Япония — Восточная Азия. Существующая литература в значительной степени игнорировала анализ поведения в механизмах глобального управления администрации С. Абэ, особенно в ответ на недавние изменения в глобальном балансе сил и их влияние на архитектуру глобального управления. Эти недавние изменения в глобальном порядке и архитектуре глобального управления привели к новому этапу сотрудничества между ЕС и Японией, связанному с подписанием вышеуказанных соглашений по стратегическому и экономическому партнерству.

Цель данной работы заключается в том, чтобы, на основе анализа подписанных соглашений, документов парламентов ЕС и Японии, Министерств обороны и иностранных дел партнеров, научных работ, посвященных взаимоотношениям ЕС и Японии, рассмотреть становление и эволюцию совместного стратегического партнерства в области экономической безопасности между ЕС и Японией, исследовать концепцию безопасности ЕС и Японии, раскрыть

общие подходы в стратегии партнеров в области глобальной и региональной безопасности, показать различия, выявить препятствия для сотрудничества ЕС и Японии в будущем. В качестве методологии автор использует онтологический конструктивизм с эвристическими возможностями концепции глобального управления, что позволяет рассмотреть эволюцию, факторы формирования стратегического партнерства в области глобальной и региональной безопасности между ЕС и Японией.

Становление и эволюция совместного стратегического партнерства в области экономической безопасности

Во взаимоотношениях Японии и ЕС традиционно доминируют экономические вопросы. Зависимость их экономик от внешней торговли и инвестиций имеет важное значение потому, что угрозы их положению в мировой экономике могут иметь серьезные последствия для их роста, процветания и в конечном счете безопасности. Анализируя проблему экономической безопасности в отношениях ЕС и Японии, изложенную в Соглашении об экономическом партнерстве, следует подчеркнуть, что это соглашение является очень ощутимым, важным продолжением конкретного сотрудничества между партнерами, признаком тесного сближения европейских и японских подходов к экономической безопасности. В Соглашении о стратегическом партнерстве между ЕС и Японией отмечается, что более тесные связи установились между ними после подписания Совместной декларации об отношениях между Европейским сообществом и Японией в 1991 г. [25]. Общие принципы и цели Декларации опираются на прочную основу общих ценностей, включая приверженность миру, свободе, демократии, верховенству закона, уважению прав человека и содействию устойчивому развитию.

Европейцев и японцев часто называют «естественными» партнерами. Отношения между Японией и Европой имеют длительную историю, восходящую к середине XIX в., когда сёгунат Токугава открыл двери Японии в западный мир. На протяжении многих лет Европа занимала относительно скромное место во внешней политике Японии, по крайней мере по сравнению с такими ключевыми дипломатическими партнерами, как США и азиатские соседи Японии. Самой главной причиной этого была географическая удаленность. До конца эпохи холодной войны послевоенная история японо-европейских отношений — это прежде всего история торговых связей. Крах холодной войны способствовал развитию японо-европейских связей. Сфера взаимодействия и сотрудничества Японии с Европой продолжала расширяться, выходя за пределы торговли и инвестиций, охватывая сферы безопасности и сотрудничества не только с ЕС, но и с НАТО. Отношения ЕС и Японии стали стабильно развиваться с момента принятия в 1991 г. в Гааге Совместной декларации. Окончание холодной войны открыло большие возможности для динамичного регионального, межрегионального и глобального сотрудничества. Совместная декларация расширила сферу сотрудничества на политическую и сферу безопасности. В 10-ю годовщину принятия Совместной декларации в 2001 г. в Брюсселе был принят План действий

по сотрудничеству ЕС и Японии, направленный на решение следующих задач: содействие миру и безопасности; укрепление экономического и торгового партнерства, использование динамизма глобализации на благо всех; решение глобальных и социальных проблем и объединение людей и культур. План действий заложил основу для диверсифицированных отношений между ЕС и Японией на следующее десятилетие [8]. В ноябре 2012 г. ЕС выдал Европейской комиссии мандат на начало переговоров о Соглашении об экономическом партнерстве с Японией. По итогам 18 раундов переговоров стороны достигли политического соглашения к 6 июля 2017 г. Текст соглашения окончательно согласовали к декабрю 2017 г., после чего оно было подписано 17 июля 2018 г. на саммите ЕС — Япония в Токио, а с 1 февраля 2019 г. вступило в силу.

В отличие от переговоров ЕС с США и Канадой переговоры по Соглашению об экономическом партнерстве между Японией и ЕС, отмечает Х. Судзуки, не встретили критики со стороны организаций гражданского общества и поэтому стали «исключительным» случаем для ЕС. Есть четыре причины, которые объясняют ситуацию. Во-первых, основное внимание в Соглашении об экономическом партнерстве по-прежнему уделяется таким «старым» вопросам, как снижение пошлин на автомобили, электронику и сельскохозяйственную продукцию. Во-вторых, в соглашении не содержится новаторских предложений, которые есть в соглашениях с США и Канадой. В-третьих, Япония не имеет соответствующих ресурсов, чтобы устанавливать свои правила, и это ставит Японию в относительно оборонительную позицию. Наконец, масштабы торговли Япония — ЕС по сравнению с торговлей ЕС — США весьма скромные. Названные причины привели к относительно быстрому принятию Соглашения об экономическом партнерстве между Японией и ЕС [16].

Соглашение об экономическом партнерстве включает в себя обязательства не только о торговле товарами и услугами, но и о поощрении двусторонних инвестиций. Согласно последним оценкам ожидается, что влияние Соглашения будет сбалансированным, со значительными выгодами для ЕС в таких секторах, как агропродовольственный, текстильный и сектор кожаных изделий. Ни один сектор ЕС не понесет потерь. Соглашение, как ожидается, увеличит ВВП ЕС на 0,14 % и общий экспорт в Японию — на 13 млрд евро к 2035 г. Соглашение обеспечивает важную платформу как для ЕС, так и для Японии по укреплению их приверженности правилам свободной торговли [26].

Для ЕС Соглашение об экономическом партнерстве с Японией — способ продемонстрировать свою готовность заниматься либерализацией мировой торговли на фоне Brexit и в ожидании более четкой позиции Вашингтона по ТТИП. Для Японии торговая сделка является неотъемлемой составляющей так называемой «третьей стрелы» (структурных реформ) «Абэномики».

Соглашение укрепит сотрудничество между ЕС и Японией в области инноваций. Япония и ЕС являются лидерами в области науки и техники. Япония тратит 3,1 % своего ВВП на НИОКР, а 60,1 % ее населения в возрастной группе 25–34 года имеют высшее образование. Правительство на заседании кабинета 12 февраля 2019 г. приняло законопроекты о том, чтобы сделать дошкольное

и высшее образование бесплатным, что является ключевым элементом политики администрации премьер-министра С. Абэ [7]. Кроме того, страна опередила ЕС в рейтинге европейских инноваций 2017 г., продемонстрировав свои преимущества в бизнес-НИОКР, инновационном сотрудничестве и приложениях IP. В свою очередь, Европа, согласно Глобальному инновационному индексу 2018 г., как отмечает китайская газета «Женьминь жибао», продолжает оставаться лидером в сфере инноваций: 11 из 20 ведущих экономических субъектов по инновационной деятельности — европейские страны [5]. Следовательно, подписанное соглашение может привести к новаторским решениям общих проблем, включая изменение климата, старение населения, энергетическую безопасность, обмен передовым опытом, технологиями и научными исследованиями между ЕС и Японией. Соглашение способствует снижению пошлин на японские автомобили и автозапчасти, поставляемые в ЕС, и может стимулировать дальнейшие инвестиции и обмен технологиями в автомобилестроении. Устранение тарифных и нормативных барьеров может способствовать инвестициям в развитие передовых технологий, охватывающих электромобили, топливосберегающие двигатели и автономное вождение. Соглашение также устраняет ряд давних нетарифных барьеров, например, путем утверждения международных стандартов на автомобили. Соглашение об экономическом партнерстве отменяет подавляющее большинство пошлин на экспорт из ЕС в Японию, ежегодный объем которых оценивается на уровне 1 млрд евро. Как только соглашение будет полностью выполнено, Япония отменит таможенные пошлины на 97 % товаров, импортируемых из ЕС, что разрушит барьеры для основных экспортеров продуктов питания и напитков из ЕС для 127 млн японских потребителей и увеличит экспортные возможности в ряде других секторов. Ежегодная торговля между ЕС и Японией может увеличиться почти на 36 млрд евро в случае выполнения Соглашения в полном объеме [12].

Еще одна ключевая область, представляющая взаимный интерес, — информационно-коммуникационные технологии. Япония — одна из наиболее лояльных экономик в мире по индексу ограничений цифровой торговли. В июле 2018 г. ЕС и Япония завершили переговоры о взаимном признании соответствия требований друг к другу по защите данных, что позволит значительно увеличить выгоды от Соглашения в секторах цифровой экономики, которые требуют больших объемов данных. Европейский союз и Япония 23 января 2019 г. приняли решения, позволяющие свободно и безопасно обмениваться личными данными между двумя партнерами. Они согласились признать системы защиты данных друг друга «эквивалентными», что создаст самую большую в мире область безопасных потоков данных. Кроме того, соглашение позволяет ЕС и Японии активизировать производственную деятельность в области электронной торговли, телекоммуникаций 5G и приложений, связанных с искусственным интеллектом [26, 12].

Концепция безопасности ЕС и Японии: общие подходы, вызовы, формирование сотрудничества

Общим подходом к формированию концепции безопасности ЕС и Японии является положение о том, что безопасность человека выступает принципом внешней политики. В Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности отмечается, что ЕС будет способствовать сохранению мира и обеспечивать безопасность своих граждан и региона. Вопросы внутренней и внешней безопасности переплетаются все теснее: внутренняя безопасность страны зависит от мира за пределами ее границ [4]. Европейский союз и Япония разделяют общие либеральные ценности, такие как демократия, индивидуальные свободы и права человека, рыночная экономика, защита своих граждан. Эти страны часто называют державами с ограниченными возможностями активного использования военных инструментов во внешней политике. Развивая сотрудничество в сфере глобальной и региональной безопасности, Япония и ЕС выступают с позиции «мягкой силы». Долгое время партнеры строили стратегию, полагаясь на своего союзника США. Но непредсказуемость и пренебрежение более чем полувековым союзом со стороны администрации Д. Трампа, эволюция угроз заставили лидеров обеих сторон пересмотреть концепцию «мягкой силы» в целях обеспечения собственной безопасности.

В Глобальной стратегии ЕС отмечается, что ЕС всегда гордился своей «мягкой силой» и продолжит ее использовать, потому что «нам нет равных в этой сфере». Однако идея о том, что Европа является исключительно «гражданской державой», не соответствует меняющейся реальности. В этом хрупком мире одной «мягкой силы» недостаточно. В случае Европы «мягкая» и «жесткая» силы неразрывно связаны [4]. Верховный представитель ЕС Ф. Могерини во время своего выступления на Мюнхенской конференции по безопасности 15 февраля 2019 г. конкретизировала этот тезис, объясняя, что европейский путь к обеспечению безопасности и обороны заключается в сотрудничестве, инвестировании в развитие партнерских взаимоотношений и многосторонних отношений, развертывании «мягкой силы», являющейся «торговой маркой» Европы, и добавлении к этому убедительного компонента «жесткой силы» [21].

В Белой книге обороны за 2018 г. отмечается, что обстановка в сфере обеспечения безопасности вокруг Японии становится все более напряженной ввиду того, что различные проблемы и дестабилизирующие факторы становятся все более актуальными и их острота продолжает нарастать [9, 5]. Для Японии противоречивая политика президента США Д. Трампа дала большие основания для сомнений в его надежности. Формулировка Д. Трампа «Америка прежде всего» по отношению к торговле и внешней политике выражает американский экономический национализм и, возможно, становится основанием для пересмотра стратегии национальной безопасности Японии. И хотя альянс по-прежнему представляет собой большую ценность для обеих стран — сейчас и в будущем, Япония должна рассмотреть вопрос о повышении своего глобального лидерского статуса во взаимодействии с другими странами [17]. У Токио нет другого выбора, кроме

как поддержать администрацию США. Тем не менее проблемы, связанные с продолжением ядерной программы КНДР с 2006 г., наряду с морскими амбициями и территориальными притязаниями Китая, заставили Токио пересматривать свою концепцию безопасности.

Политика сочетания «мягкой» и «жесткой» силы в ЕС и Японии требует поиска большей автономии в отношении безопасности и обороны. В Глобальной стратегии ЕС отмечается, что «мягкая» и «жесткая» силы пестуют стремление ЕС к стратегической автономии. Она необходима, чтобы продвигать общие интересы граждан ЕС, а также европейские принципы и ценности [4]. Для поиска большей автономии в отношении безопасности и обороны потребуется время, потому что Япония и ЕС длительное время полагались на своего союзника США, но сейчас оба партнера начали процесс движения к самостоятельности. В условиях, когда наблюдается относительное снижение влияния США в международной сфере, Япония и ЕС теряют свою прежнюю фундаментальную опору, и естественным ответом на складывающиеся затруднения может стать глобальное лидерство, обеспеченное более чем одним государством. Интересной теорией международного сотрудничества является теория гегемонистской стабильности. В своей упрощенной форме она утверждает, что стабильность мировой системы и экономики зависит от присутствия гегемонистской силы, которая может обеспечивать соблюдение соглашений, придавать стабильность и, таким образом, уменьшать анархию.

Появление новых сильных держав ведет к снижению роли гегемона. Сложный вопрос, вызывающий академические и политические размышления, заключается в том, как можно обеспечить сохранение стабильности после снижения власти гегемона [23]. Америке пора признать, что она не гегемон, и поделиться властью, утверждает американский профессор К. Пребл: «Вместо того чтобы относиться к союзникам как к безрассудным подросткам, которым нельзя доверить что-либо без постоянного наблюдения дяди Сэма, или как к слабовольным хлюпикам, которые при любом удобном случае капитулируют перед ненасытными соседями, Вашингтону лучше уполномочить зрелые государства, которые мыслят схожим образом, отвечать на вызовы местного масштаба, прежде чем они станут региональными или глобальными кризисами» [6].

Подписанное стратегическое соглашение между Японией и ЕС является точным ответом на текущие затруднения, колебания, складывающиеся на международной арене. Учитывая их экономическое сотрудничество, прочные политические и культурные связи, а также общий взгляд на мировую систему, ЕС и Япония являются хорошими кандидатами на принятие на себя большей ответственности, от которой отказываются США. Однако ЕС и Япония еще должны доказать самим себе и продемонстрировать миру, что они способны на провозглашенную стратегическую самостоятельность и могут влиять на архитектуру и механизмы глобального управления.

Потенциальные возможности ЕС и Японии не означают, как может показаться, что администрация Д. Трампа отвергает традиционных союзников Америки. В действительности, подчеркивает А. А. Громыко, хозяин Белого дома заставляет европейцев расстаться с иллюзиями вечности патернализма со стороны США

и иждивенческими настроениями; ЕС следует перестать постоянно превозносить США как светоча демократии, одновременно претендуя на лидерские позиции в мире [2].

Первые попытки Токио адаптироваться к политической обстановке, которая становится все более враждебной, были предприняты еще в 2010 г., когда японское правительство утвердило «среднесрочную оборонную программу» и «новые директивы» для укрепления сотрудничества с Вашингтоном [18]. Амбициозные реформы внешнеполитических институтов, начатые С. Абэ, включали создание первого в истории Японии Совета национальной безопасности (2013) в стиле США и Секретариата Совета национальной безопасности, а также принятие Стратегии национальной безопасности. Неудивительно поэтому, что ведущие ученые назвали создание Совета национальной безопасности Японии крупной институциональной реформой, самой амбициозной реорганизацией аппарата внешней политики и политики безопасности после окончания Второй мировой войны [19, 20]. Правительство Японии начало новую серию реформ в 2015 г. под руководством С. Абэ, когда парламент Японии окончательно одобрил долгожданную реформу в области обороны и безопасности страны. Решимость С. Абэ победила оппозицию в парламенте и противодействие общественности. Статья 9 Конституции Японии была переосмыслена. Правящая Либерально-демократическая партия приняла план для реализации своей давней цели по пересмотру пацифистской конституции страны на своем ежегодном съезде 10 февраля 2019 г. С. Абэ планирует пересмотреть пацифистскую конституцию Японии к 2020 г., которая не менялась с момента ее создания семь десятилетий назад.

Европейский союз и Япония традиционно существенно различались в своих представлениях и стратегиях в области региональной безопасности. В Глобальной стратегии ЕС подчеркивается, что в мире, на который, с одной стороны, воздействуют глобальные вызовы, а с другой — локальное противодействие, на первый план выходит региональное сотрудничество. Для ЕС это основной принцип поддержания собственного мира и развития в XXI в. [4, 23]. Европейский союз считает национализм главной угрозой региональной безопасности и рассматривает региональную интеграцию в качестве основной стратегии безопасности. В отличие от этого Япония по-прежнему сосредоточена на традиционных угрозах, исходящих от Северной Кореи и Китая и только недавно начала предпринимать шаги, связанные с региональной безопасностью. Соответственно двустороннее сотрудничество между ЕС и Японией в области региональной безопасности по-прежнему ограничено периодическим сотрудничеством в рамках региональных форумов, таких как саммиты и региональные форумы АСЕАН. Тем не менее Япония адаптируется к меняющемуся ландшафту безопасности, а ЕС включает Японию в орбиту своих усилий по содействию региональной безопасности. Их совместная роль в качестве «мягкой силы» в международной политике должна обеспечить основу для более тесного сотрудничества в области региональной безопасности [11].

С точки зрения обеспечения собственной безопасности ни ЕС для Японии, ни Япония для Европы никакой практической роли не играют и в обозримом будущем вряд ли будут играть. Безопасность Евросоюза обеспечивается в рамках

НАТО и формирующейся европейской политики безопасности и обороны, а Япония сохраняет зависимость от США в обеспечении собственной безопасности [3, 415]. Однако с точки зрения обеспечения глобальной безопасности и содействия общей глобальной ответственности ЕС и Япония являются важнейшими участниками мировых процессов. Они сотрудничают в 12 секторах безопасности [11]. Большая часть сотрудничества в области безопасности между ЕС и Японией носит невоенный характер. В некоторых секторах безопасности уровень сотрудничества очень высокий (например, как было показано выше, в сфере экономической безопасности), в других сферах наблюдается скромный уровень сотрудничества (например, военная, региональная, миграционная безопасность).

В области энергетической безопасности можно отметить растущее сближение позиций ЕС и Японии, в то время как в области климатической безопасности оно остается относительно низким. Европейский союз все больше воспринимает изменение климата как мультипликатор угрозы, когда связь между климатом и энергетической безопасностью требует комплексного политического реагирования. Япония, напротив, не воспринимает их в целом. Важные отличия в ответных политических мерах включают традиционно сильную зависимость Японии от ядерной энергии, в то время как ЕС больше поддерживает альтернативные возобновляемые источники энергии [11].

Нераспространение ядерного оружия всегда рассматривается в качестве первоочередной проблемы в сотрудничестве ЕС и Японии. Однако уровень сотрудничества ЕС и Японии в области ядерного нераспространения не так высок, как это можно было бы ожидать, с учетом высокой степени приверженности двух партнеров этому вопросу. ЕС и Япония — единомышленники, когда дело касается киберпространства, их видение Интернета имеет общую основу — многосторонний, открытый, свободный и доступный для всех. Европейский союз и Япония существенно увеличили свои усилия по обеспечению безопасности киберпространства в последние десять лет перед лицом растущих кибератак. Япония и ЕС укрепляют сотрудничество в области кибербезопасности в преддверии Олимпийских и Параолимпийских игр в Токио в 2020 г.: в городе ожидают значительных киберугроз.

Сотрудничество с Японией в вопросах обеспечения безопасности имеет ключевое значение для Европы по целому ряду причин. Во-первых, безопасность Европы и ее способность оставаться глобальным игроком в немалой степени зависят от ее возможности оказывать влияние на Индо-Тихоокеанское пространство, поскольку оно становится центром нервной системы как мировой экономики, так и глобальной геополитики. Европейцы напрямую заинтересованы в сохранении там порядка, основанного на либеральных ценностях. Именно защита этих либеральных принципов объединяет европейцев и японцев. Во-вторых, важной движущей силой растущего интереса Европы к Японии является осознание большинством ключевых держав и институтов Европы того факта, что Китай вряд ли примет многосторонние, основанные на правилах подходы к урегулированию конфликтов, поскольку Пекин продолжает отстаивать свои территориальные притязания без учета интересов и взглядов своих морских соседей [22]. В-третьих, Япония,

занимающая в целом достаточно умеренную позицию в вопросах использования силы при решении международных конфликтов, служит Евросоюзу дополнительным моральным аргументом в дистанцировании от излишней агрессивности Вашингтона и подчеркивает стремление Европы к принципу многополярности мира [3, 415].

С точки зрения Японии сотрудничество с ЕС в невоенной сфере дополняет сотрудничество с США в области безопасности и отражает стратегии внешней политики и политики безопасности, разработанные Японией в 1990-х гг., в связи со становлением ЕС в качестве более активного субъекта внешней политики и политики безопасности, имеющего потенциально глобальный характер. Расширение взаимодействия Японии с ЕС после окончания холодной войны обусловлено диверсификацией внешней политики и политики в области безопасности Японии, которые до этого определялись почти полностью двусторонним союзом с США. Токио считает, что интенсификация отношений с ЕС укрепит равновесие международной дипломатии, сделав Японию менее уязвимой для обвинений в том, что ее региональная внешняя политика и политика безопасности должны быть поддержаны или даже одобрены Вашингтоном.

Несмотря на заинтересованность со стороны Европы в укреплении сотрудничества с Японией, существует ряд серьезных препятствий для развития тесных связей в будущем. Одно из них — отсутствие единства в ЕС. Несмотря на согласие между европейскими игроками, достигнутое на таких форумах, как саммиты ЕС и G7, каждый из них продвигается вперед индивидуально, в соответствии со своими национальными или институциональными приоритетами. Одним из последних примеров, подтверждающих данное положение, является встреча канцлера Германии А. Меркель с премьер-министром С. Абэ в Токио 4 февраля 2019 г. Оба лидера обязались и дальше укреплять двусторонние отношения, поскольку мир сталкивается с растущим протекционизмом и предполагаемым выходом Соединенного Королевства из ЕС [24]. Формирование единой политики среди европейцев в отношении Азии может стать еще более сложным процессом после Brexit, особенно если выход Великобритании из ЕС не будет сбалансирован новыми механизмами координации внешней политики и политики безопасности.

Еще одним сдерживающим фактором в ЕС с точки зрения развития отношений с Японией является необходимость поддерживать баланс либерального порядка среди стран-единомышленников в регионе в отношениях с Китаем. Европейцы не хотят, чтобы их ставили в положение, когда они должны встать на сторону той или иной стороны в случае обострения территориального конфликта в Индо-Тихоокеанском регионе. В то время как увеличивается скептицизм по поводу совместимости китайской модели управления с либеральным порядком, европейская экономика остается глубоко взаимосвязанной с китайской. И последнее, но не менее важное — географическая удаленность. Большинство европейских стран сосредоточено главным образом на своих географических соседях. И в последние годы количество и острота конфликтов там возросли — от Украины до Сирии. Лишь немногие из крупных европейских стран действительно считают, что они играют важную роль в Индо-Тихоокеанском регионе [22].

Заключение

Анализ документов Евросоюза, в частности, Глобальной стратегии ЕС, Соглашения о стратегическом партнерстве и Соглашения об экономическом партнерстве между ЕС и Японией, показывает, что наступила новая эра, расширяющая сотрудничество в области безопасности между Европой и Японией. Партнеры в равной степени обеспокоены ростом Китая, растущей напористостью России и перспективами относительного упадка США. Вышеупомянутые события заставляют как японцев, так и европейцев адаптировать свои соответствующие внешнеполитические стратегии в области безопасности. Становление и эволюцию формирования совместного стратегического партнерства в области экономической безопасности между ЕС и Японией можно разделить на три периода с четко выраженной целенаправленностью, которые обозначены Совместной декларацией 1991 г., Планом действий 2001 г. и Соглашениями об экономическом партнерстве и стратегическом партнерстве 2018 г. Подписание Соглашения об экономическом партнерстве отражает настоятельную необходимость сотрудничества ЕС и Японии в целях обеспечения их экономической безопасности как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Соглашение позволяет предприятиям и потребителям по всей Европе и в Японии воспользоваться самой большой открытой торговой зоной в мире. Соглашение о стратегическом партнерстве создает более прочную основу для развития глубоких политических связей и связей в области безопасности между Японией и ЕС. Соглашение представляет собой юридически обязательный пакт, охватывающий не только политический диалог и политическое сотрудничество, но и сотрудничество по региональным и глобальным проблемам, включая окружающую среду и изменение климата, политику в области гуманитарного развития, кибербезопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий, а также политику в области нераспространения.

1. *Браттберг Э., Шофф Д. Л.* Что означает для США и мира торговая сделка ЕС и Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/72950> (дата обращения: 20.02.2019).

2. *Громыко А.* Расколотый Запад: последствия для евроатлантики // Современная Европа. 2018. № 4.

3. Доклад о Глобальной стратегии ЕС: год действий, направленных на решение «предсказуемой непредсказуемости» [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/47694/node/47694_ru/ (дата обращения: 10.01.2019).

4. Европейский союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. М., 2012.

5. Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

6. Специальный репортаж: Механизм «Группы двадцати» придает новый импульс развитию мировой экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1126/c95181-9521973.html> (дата обращения: 10.01.2019).

7. Америке пора признать, что она не гегемон, и поделиться властью [Электронный ресурс]. URL: <https://finansum.ru/154388-amerike-pora-priznat-chto-ona-ne-gegemon-i-podelitsya-vlastyu-new-york-times.html> (дата обращения: 07.03.2019).

8. China: No way U.S. can force trade deal [Electronic resource]. URL: <http://the-japan-news.com/news/article/0005540141> (accessed: 29.01.2019).
9. An Action Plan for EU-Japan Cooperation European Union – Japan Summit Brussels 2001 [Electronic resource]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html> (accessed: 25.02.2019).
10. DEFENSE OF JAPAN 2018: Оборона Японии [Electronic resource]. URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2018/DOJ2018_Digest_RU.pdf (accessed: 26.02.2019).
11. Developing EU-Japan relations in a changing regional context : a focus on security, law and policies / Ed. by D. Vanoverbeke, Takao Suami, Takako Ueta, N. Peeters, F. Ponjaert. 1-st Edition. L., Routledge, 2017.
12. EU – Japan Security Cooperation. Trends and Prospects. Edited By Emil J. Kirchner, Han Dorussen. 1st Edition. eBook Published 28 September 2018. London. Routledge. 246 pages [Electronic resource]. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781138315808> (accessed: 16.03.2019).
13. EU – Japan trade agreement enters into force [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/commission/news/eu-japan-trade-agreement-enters-force-2019-feb-01_en (accessed: 28.02.2019).
14. From Shared Vision to Common Action: A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Implementation Report. Year 2 June 2018 [Electronic resource]. URL: https://cdn2-eas.fpfis.tech.ec.europa.eu/cdn/farfuture/OfPSzAknETQLIzV4o-ymhDUAVK9KL8NfCN3aZb_7fKA/mtime:1529935241/sites/eeas/files/eugs_annual_report_year_2.pdf (accessed: 08.01.2019).
15. *Fukushima G.* The U. S.-China rivalry and Japan [Electronic resource]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/01/20/commentary/world-commentary/u-s-china-rivalry-japan/#.XExwNIUzbiU> (accessed: 26.01.2019).
16. *Hitoshi Suzuki.* The new politics of trade: EU-Japan // Journal of European Integration. Vol. 39. 2017. Iss. 7. P. 875–889 [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07036337.2017.1371709?scroll=top&needAccess=true&journalCode=geui20> (accessed: 20.01.2019).
17. *James L. Schoff* Political Change in America and Implications for the US-Japan Alliance, Asia-Pacific Review. 2018. 25:2. 45–63 [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13439006.2018.1545489> (accessed: 03.03.2019).
18. *Legrand Jérôme.* IN-DEPTH ANALYSIS. EU-Japan cooperation on global and regional security – a litmus test for the EU's role as a global player? // Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union PE 570.492 – June 2018 [Electronic resource]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2018/570492/EXPO_IDA\(2018\)570492_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2018/570492/EXPO_IDA(2018)570492_EN.pdf) (accessed: 12.03.2019).
19. *Liff Adam P.* Japan's National Security Council Policy Coordination and Political Power [Electronic resource]. URL: http://www.adamphailiff.com/documents/Liff_JapansNationalSecurityCouncil.pdf (accessed: 14.03.2019).
20. *Mayumi Fukushima, Richard J. Samuels.* Japan's National Security Council: Filling the whole of government? // International Affairs 94(4) June 2018 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/2144086557_Mayumi_Fukushima (accessed: 03.03.2019).
21. Mogherini in Munich: The European way to security. 18/02/2019 [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/58324/node/58324_en (accessed: 07.03.2019).
22. Natural partners? Europe, Japan and security in the Indo-Pacific. Luis Simón & Ulrich Speck (Eds.). Policy Paper 4/2018 – 12/11/2018 [Electronic resource]. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/policy-paper-2018-natural-partners-europe-japan-security-indo-pacific (accessed: 10.03.2019).
23. *Radu Magdin.* Quest for Japan-EU leadership [Electronic resource]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/02/27/commentary/japan-commentary/quest-japan-eu-leadership/#.XHmE-MAZbiU> (accessed: 18.02.2019).
24. *Reiji Yoshida.* Abe and Merkel seek to take Japan-Germany ties to 'higher level' amid trade turmoil and Brexit [Electronic resource]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/02/04/national/politics-diplomacy/abe-merkel-seek-take-japan-german-ties-higher-level-amid-trade-turmoil-brexit/#.XFm8fUzbiU> (accessed: 11.03.2019).

25. Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one Part, and Japan, of the other Part [Electronic resource]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (accessed: 28.01.2019).

26. The EU – Japan Economic Partnership Agreement. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union PE 603.880 – September 2018 [Electronic resource]. URL: http://bruegel.org/wp-content/uploads/2018/10/EXPO_STU2018603880_EN.pdf (accessed: 07.01.2019).

27. *Tomohiro Osaki*. In annual policy speech, Abe omits passage on ties with South Korea [Electronic resource]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/28/national/politics-diplomacy/annual-policy-speech-abe-omits-passage-ties-south-korea/#.XE89YFUzbIU> (accessed: 29.01.2019).

Рукопись поступила в редакцию 27 марта 2019 г.

УДК 327(575.1) + 323.1(575.1) + 330(575.1)

Д. А. Борисов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА ПРИ Ш. МИРЗИЁЕВЕ: СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА

В статье проводится анализ изменений во внешней политике Узбекистана после избрания на пост президента Ш. Мирзиёева. На основе ситуационного анализа принятых доктринальных документов и первых дипломатических шагов нового президента отмечается, что Узбекистану за короткий период удалось занять выгодную дипломатическую позицию в качестве передаточного звена в развитии китайских транспортно-логистических проектов через евразийское пространство. Автор подчеркивает, что внешнеполитическое целеполагание Узбекистана тесно увязывается с задачами социально-экономического развития, а активная экономическая дипломатия КНР вынуждает Ташкент искать соразмерные экономические противовесы в регионе. Дополнительно в работе фиксируется изменение качества межгосударственных отношений Узбекистана со странами-соседями, которые во многом происходят под давлением транснационального императива китайского проекта.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Узбекистан, внешняя политика, Центральная Азия, социально-экономическое развитие, региональная кооперация, национальные интересы.

К началу второго десятилетия XXI в. экономика Узбекистана была одной из самых динамично развивающихся среди экономик стран региона: среднегодовой рост ВВП за первое десятилетие составлял почти 7 %. Одним из главных драйверов экономического роста в новом тысячелетии стала внешняя торговля. Соответственно сокращение показателей внешнеэкономической деятельности (ВЭД) во втором десятилетии привело к замедлению экономического развития страны: падение объемов внешней торговли с 25 млрд долл. США в 2012 г. до 19 млрд долл. США в 2016 г. сопровождалось падением роста ВВП с 8,2 % в 2012 г. до 6 % в 2017 г. [1]. Перед страной объективно возникла необходимость стимулирования сферы ВЭД для сохранения высоких темпов экономического